

Источники и литература:

1. Armstrong, T. Breaking the ice: rapprochement between East and West Germany, the United States and China, and Israel and Egypt / T. Armstrong. – Washington : United States Institute of Peace Press, 1993. – 187 p.
2. Berger, S. The British labour party and the German Democratic Republic in the era of non-recognition / S. Berger, D. Lilleker // The Historical Journal. – 2002. – Vol 5, № 2. – P. 433–458.
3. Brzezinski, Zb. Alternative to partition : For a broader conception of America's role in Europe / Zb. Brzezinski. – N. Y., Toronto, London : McGraw-Hill, 1965. – 208 p.
4. Chamberlin, W. The German phoenix / W. Chamberlin. – N. Y. : Duell, Sloan&Pearce, 1963. – 309 p.
5. Clay, L. Germany and the fight for freedom / L. Clay. – Cambridge, Mass. : Harvard University, 1950. – 83 p.
6. Clemens, C. Reluctant realists: the CDU/CSU and West German Ostpolitik, 1969–1982 / C. Clemens. – Durham ; L. : Duke University, 1989. – 369 p.
7. Fulbrook, M. A history of Germany, 1918–2014: A divided nation / M. Fulbrook. – Chichester : Wiley-Blackwell, 2014. – 392 p.
8. Herz, J. East Germany: progress and prospects / J. Herz // Social Research. – 1960. – Vol. 27, № 2. – P. 139–156.
9. Lyon, P. A case for the recognition of East Germany / P. Lyon // International Journal. – 1960. – Vol. 15, № 4. – P. 337–346.
10. Morgan, R. Kennedy and Adenauer / R. Morgan // John F. Kennedy and Europe / ed.: D. Brinkley, R. T. Griffiths. – Louisiana State University, 1999. – P. 16–31.
11. Morgan, R. The British view / R. Morgan // Germany between East and West / ed. E. Moreton. – Cambridge : Cambridge University Press, 1989. – P. 83–94.
12. Patton, D. Cold war politics in postwar Germany / D. Patton. – L. ; N. Y. : Palgrave Macmillan ; St. Martin's Press, 1999. – 219 p.
13. Rees, D. The age of containment. The cold war 1945–1965 / D. Rees. – London and Basingstoke : Macmillan, 1967. – 156 p.
14. Roberts, G. The Ostpolitik and relations between the two Germanies / G. Roberts // The Ostpolitik and political change in Germany / ed. R. Tilford. – Westmead : Saxon House, 1975. – P. 77–93.
15. Ross, C. The East German dictatorship: Problems and perspectives in the interpretation of the GDR / C. Ross. – L. : Arnold, 2002. – 221 p.
16. Smyser, W. From Yalta to Berlin: The cold war struggle over Germany / W. Smyser. – N. Y. : St. Martin's Griffin, 1999. – 465 p.
17. Sowden, J. K. The German question, 1945–1973. Continuity in change / J. K. Sowden. – L. : Bradford University, 1975. – 404 p.
18. Starrels, J. East Germany / J. Starrels // The communist states in the era of détente, 1971–1977 / ed.: A. Bromke, D. Novak. – Oakville : Mosaic Press, 1979. – P. 111–123.
19. Stent, A. Soviet policy toward the German Democratic Republic / A. Stent // Soviet policy in Eastern Europe / ed. S.M. Terry. – New Haven ; L. : Yale University, 1984. – P. 33–60.
20. Thayer, Ch. The unquiet Germans / Ch. Thayer. – N. Y. : Harper and Brothers, 1957. – 275 p.

**РАКЕТНО-ЯДЕРНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ СССР И США
В КАРИБСКОМ КРИЗИСЕ 1962 ГОДА**

А.Б. Бессольнов, А.В. Марданов (Гомель)

Карибский кризис 1962 года, со времени которого прошло 60 лет, является событием мировой истории, определившим на многие десятилетия взаимоотношения двух сверхдержав XX века – СССР и США. В условиях резкого обострения отношений между США и их союзниками по военно-политическому блоку НАТО и Российской Федерацией, особенно в связи с проводимой Россией военной операцией в Украине, начатой в феврале 2022 года, остаются актуальными уроки Карибского кризиса, механизмы его разрешения и влияние этого события на всю систему международных отношений второй половины XX века.

Сердцевиной этого конфликта являлось ракетно-ядерное противостояние СССР и США, поставившее мировую цивилизацию на грань ядерной катастрофы. За десятилетия, прошедшие со времени данного события, были изданы многочисленные труды, специально посвященные участию Ракетных войск стратегического назначения СССР в операции «Анадырь», которой советским руководством была отведена ведущая роль в событиях, связанных с Карибским кризисом [1; 2; 3; 4; 5; 6; 11]. Историографический анализ работ, связанных с этой темой, весьма подробно представлен историком Т. В. Скороспеловой [11].

1 января 1959 года кубинские революционеры во главе с Ф. Кастро свергли проамериканский режим диктатора Батисты. Новая революционная власть на Кубе стала проводить социальные преобразования, направленные на преодоление полуколониальной зависимости от США и господства американских монополий. Были национализированы предприятия и банки с участием американского капитала, проведена земельная реформа, в ходе которой бывшие частные владения передавались в пользование десяткам тысяч кубинских крестьян. 16 апреля и 1 мая 1961 года премьер-министр Республики Куба Фидель Кастро заявил о социалистическом характере кубинской революции [7; 10, с. 183].

В ответ правящие круги США разработали тайные операции против Республики Куба под кодовыми названиями «Плутон» (март 1960 года) и «Мангуста» (ноябрь 1961 года). Разработанные ЦРУ США операции предусматривали убийство Фиделя Кастро, террор и диверсии, подготовку наемников, захват ими плацдарма на острове и образование нового кубинского правительства, чтобы создать повод для применения американской военной силы [10, с. 170–184].

18 января 1962 года ЦРУ и Пентагон предложили новый антикубинский план, который наряду с другими акциями включал использование американских вооруженных сил для поддержки антиправительственного выступления на Кубе [10, с. 184].

Таким образом, ситуация, связанная с попытками американских правящих кругов ликвидировать революционную власть на Кубе, принимала все более острые формы. Руководство СССР, крайне заинтересованное в сохранении дружественного кубинского режима и его социалистической ориентации, получало достоверные разведанные о подготовке в США массированного вторжения американской армии на Остров свободы. Перед ним встал вопрос о том, при использовании каких мероприятий и средств есть возможность обеспечить оборону Кубы. По мнению Н.С. Хрущева (Первый секретарь ЦК КПСС, глава Совета Министров СССР и Верховный главнокомандующий) реализация такой задачи была невозможна при помощи обычных вооружений, тем более на удаленном от СССР на 11 тыс. км театра военных действий (далее ТВД). Только ракеты с ядерными боеголовками могли стать надежным средством сдерживания возможной агрессии США. Данная точка зрения стала основой для принятия решения 20 мая 1962 года на расширенном заседании Совета обороны СССР о создании Группы советских войск на Кубе с ядерными ракетами [4, с. 33].

Разработка замысла операции была возложена на начальника Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил (ГШ ВС) СССР генерал-полковника С. П. Иванова. Замысел операции начинался словами «На о. Куба разместить Группу Советских войск, состоящую из всех видов Вооруженных сил под единым руководством штаба группы во главе с Главнокомандующим советскими войсками на о. Куба» [5, с. 37–43]. Перед ней была поставлена задача – во взаимодействии с РВС Кубы не допустить высадки противника на остров.

Прибытие морских судов с личным составом и техникой на Кубу началось 26 июля 1962 года, а с ракетами – 9 сентября. По легенде все эти суда везли на Кубу народнохозяйственные грузы и сельскохозяйственную технику.

Основой ГСВК являлась ракетная группировка, оснащенная БРСМД типов Р-12 и Р-14 (50-я и 51-я дивизии РВСН), тактические ракетные комплексы, размещенные на кораблях в составе морской группировки, самолетах, наземных пусковых установках, приданных мотострелковым полкам. Причем стратегическим ядерным оружием являлись именно ракеты Р-12 и Р-14, обладавшие следующими характеристиками: мощность ядерных зарядов от 1 до 2,3 Мг. т, точность поражения – круговое вероятное отклонение (далее КВО) – 2400 м, площадь поражения – до 100 кв. км, дальность применения – от 2000 до 4500 км. Ракета Р-12 покрывала 1/3 территории континентальной части США, а Р-14 – всю территорию, исключая Аляску [2, с. 81].

В составе ГСВК 5 отдельных мотострелковых полков с приданными им дивизионами тактических ракет, авиаполк бомбардировщиков ИЛ-28, военно-морская группировка, подразделения противовоздушной обороны (далее ПВО) в условиях Карибского кризиса решали две основные задачи:

1) прикрытие мест дислокации БРСМД 50-й и 51-й ракетных дивизий (40 ПУ ракет Р-12 и Р-14);

2) вооруженный отпор морским и воздушным десантам противника совместно с частями РВС Кубы.

Советские военные специалисты, исходя из анализа обстановки и условий протекания Карибского кризиса, решающую роль отводили использованию баллистических ракет Р-12 и Р-14, имевших на территории Кубы стратегическое значение по отношению к США и их вооруженным силам. Причем в качестве основных способов их применения рассматривались ответно-встречный или упреждающий удар. По оценкам современных специалистов такие способы применения советского ракетно-ядерного оружия были крайне необходимы и связаны с явным дисбалансом превышения возможностей группировки ВС США над возможностями группировок ВС Кубы и ВС СССР вместе взятых. При таком соотношении возможностей по поражению стратегических объектов противника на первый план выдвигается фактор времени. А он был обоснован той готовностью ракетно-ядерных средств, в которой они в данный конкретный момент находились [2, с. 82]. А по оценкам американских специалистов, к примеру, для уничтожения всей только военно-морской группировки войск, находившейся в составе ГСВК на территории Кубы, потребовалось бы до 30 минут времени и около 300 ядерных средств [2, с. 82].

К началу 60-х годов XX века в СССР были систематизированы принципы боевого применения ядерного оружия, к которым были отнесены: массирование ракетно-ядерных ударов (далее РЯУ) для решения важнейших стратегических задач; внезапность действий; централизация управления; взаимодействие РВСН с другими видами вооруженных сил [9, с. 24].

Апогей развития Карибского кризиса пришелся на октябрь 1962 года. Так, 14 октября американский самолет-разведчик У-2 в ходе аэрофотосъемки обнаружил стартовые позиции советских стратегических ракет на Кубе.

22 октября президент США выступил по радио и телевидению с обращением к нации, в котором охарактеризовал обстановку в Карибском бассейне, указав на опасность размещения советских стратегических ракет на Кубе.

23 октября Джон Кеннеди подписал директиву № 3504 о введении с 24 октября с 14-00 по Гринвичу военно-морской блокады на все виды наступательного оружия, ввозимого на Кубу. В ГСВК была объявлена боевая тревога. 24 октября советскому руководству посредством радиоперехвата стал известен приказ Стратегического авиационного командования США: «Приготовиться к ядерному нападению». Вторжение американских войск на Кубу должно было состояться 26 октября [8, с. 34–51]. Джон Кеннеди предъявил ультиматум: вывести советские ракеты.

Н.С. Хрущев открытым текстом по радио дал согласие на вывод ракет. В итоге ракеты были демонтированы со стартовых площадок. США обещали не нападать на Кубу и через полгода вывели аналогичные ракеты из Турции (15 ракет) и из Италии (30 ракет). Таким образом, окончание Карибского кризиса было урегулировано дипломатическим путем.

Анализ событий, связанных с Карибским кризисом, позволил военным специалистам и политическому руководству СССР извлечь необходимые уроки, связанные с возможностью применения ядерного оружия. Рассмотрим основные из них.

1. Необходимость в понимании стратегического уровня международной ситуации и перевода ее из конфронтационного состояния в мирное урегулирование с использованием личных контактов, в том числе и на высшем уровне.

2. Опыт операции «Анадырь» позволил прийти к пониманию необходимости создания подвижного ракетного комплекса в СССР, что увеличивает скрытность действий стратегических ядерных сил (СЯС) и намного расширяет потенциал задач, решаемых ракетно-ядерным оружием, как в военном, так и в политическом плане. Само присутствие такого оружия в определенном регионе мира с учетом адекватности военно-политического руководства, им обладающим, является фактором сдерживания агрессии обычными средствами.

3. Все большее значение приобретает фактор времени, который после Карибского кризиса стал еще одной ресурсной составляющей при оценке уровня напряженности той или иной международной ситуации [2, с. 84].

Главный вывод тех событий – необходимость снижения опасности термоядерного конфликта лежит в русле дипломатии сверхдержав.

Источники и литература:

1. Воробьев, С.В. Развитие стратегического использования ракетного оружия и РВСН (40–90 годы XX века): монография : в 2 ч. / С.В. Воробьев. – М.: ВА РВСН, 2004. Ч. 2. – 288 с.
2. Воробьев, С.В. Использование возможностей ракетно-ядерного оружия в решении Карибского кризиса как фактора формирования системы силового баланса международных отношений XX–XXI веков / С.В. Воробьев, С.П. Кочетков, Ю.А. Селюнин // Гуманитарный вестник ВА РВСН. – 2017. – № 3(7). – С. 78–84.
3. Воробьев, С.В. Карибский кризис и его значение для отечественной ракетно-космической обороны / С.В. Воробьев, О.В. Матвеев // Информационный сборник Ракетных войск стратегического назначения (специальный выпуск). – М. : ЦИПК, 2003. – 258 с.
4. Грибков, А.И. Разработка замысла и осуществление операции «Анадырь». Как это было / А.И. Грибков. – М.: МООВВИК; Чеховский полиграфический комбинат, 2004. – 99 с.
5. Каракаев, С.В. Участие ракетных войск стратегического назначения в операции Вооруженных Сил СССР «Анадырь» / С.В. Каракаев // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 10. – С. 88–91.
6. Карлов, С.Н. РВСН в операции «Анадырь»: дис. ... канд. истор. наук : 07.00.03 / С.Н. Карлов. – М., 1998. – 220 л.
7. Кубинская революция. Карибский кризис 1962 // Большая советская энциклопедия (БСЭ): в 30 т. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. – Т. 5. – 1973. – 684 с.
8. Лавренов, С.Я. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах / С.Я. Лавренов, И.М. Попов. – М. : АСТ ; Астрель, 2003. – 778 с.
9. Ракетные операции. Военно-научный труд. – М. : Воениздат, 1961. – 230 с.
10. Сергеев, Ф.М. Если сорвать маску... Центральное разведывательное управление США как оно есть / Ф.М. Сергеев. – М. : Политиздат, 1983. – 415 с.
11. Скороспелова, Т.В. Ракетно-ядерное противостояние в советско-американских отношениях в ходе Карибского кризиса: историографический аспект / Т.В. Скороспелова // Симбирский научный вестник. – 2011. – № 3. – С. 27–37.

**СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТАТИВНОГО КОМИТЕТА
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА**

С.Н. Рожкова, В.И. Новикова (Гомель)

После Второй мировой войны наблюдается усиление влияния на международной арене США и СССР. Данные государства преследовали цель установления мировой гегемонии, что и вызвало конфронтацию между ними. Авторитет Советского Союза после разгрома нацистской Германии резко возрастает. Правящие круги Запада имели цель остановить развитие мирового социализма, так как в укреплении коммунистического движения и дальнейшего его распространения они видели угрозу. Данные противоречия привели к созданию двух противостоящих друг другу политических блоков, таких как НАТО (1949 г.) и ОВД (1955 г.), и развязыванию гонки вооружений.

Организация Варшавского договора в целях более эффективной реализации поставленных задач имела свои руководящие политические и военные органы, которые выполняли регулирующую функцию при осуществлении системы взаимодействий между странами-участницами договора. Одним из таких органов являлся Политический консультативный комитет, который был наделен широкими полномочиями в военных, политических и экономических сферах. В целях укрепления влияния СССР и ликвидации предполагаемой